

Там, где Лившиц водил паровоз¹.

Рецензия на книгу Лившица В.Н., Системный анализ рыночного реформирования нестационарной экономики России. 1992-2013. – М.: Ленанд, 2013. – 640с.

Написать рецензию меня попросил сам Вениамин Наумович с очень трогательным объяснением. На эту его книгу уже написано и опубликовано 9 рецензий, хотя он авторов рецензий об этом не просил. Сами решили, что от них этого ждет то ли общество, то ли страна, в общем, от них это надо. Но он хотел, чтобы еще и я написал рецензию, а книгу предварительно прочитал. Отказаться при такой постановке вопроса было бы не по-товарищески. К тому же тема захватывает, начав читать и спорить с автором, трудно остановиться и отделаться формальными похвалами. Объем книги тоже впечатляет, хотя это и не 1300 страниц, как в другой его (с коллегами) книге². По этой причине я читаю книгу и пишу рецензию по частям, иногда забегаю вперед или в сторону, но стараюсь быть последовательным и далеко не отклоняться. И все же иногда приходится, иначе будет трудно понять мотивы обращения к той или иной теме, да и сами оценки.

В своей «рецензии» я совсем не касаюсь некоторых тем, в том числе, оценки проектов, где Вениамин Наумович – профессионал самого высокого класса, но уделяю много внимания источникам, не включенным им в библиографический список. В основном это книги по философии, написанные великими естествоиспытателями. Их подход к науке об обществе сейчас принято называть мультидисциплинарным. Мне он близок, как никакой иной, к тому же проблемы, обсуждаемые в книге, далеко выходят за рамки экономики.

Отступление о личностях и воспоминаниях (почти лирическое)

Необычное для рецензии название отражает не столько мою оценку рецензируемой книги, сколько мое отношение к Вениамину Наумовичу. С ним меня связывают не только научные интересы, но и пронзительные воспоминания о том уже далеком отрезке нашей жизни, где я был не очень складным мальчиком в детском саду при ВГСЧ³, а он молодым инженером транспортником с забавным именем Витамин Наумович (так его звали рабочие). Нам есть, что вспомнить вместе, иногда мы так и поступаем. В одном из таких разговоров Вениамин Наумович (далее – ЛВН) рассказал, как Леонид Витальевич Канторович (далее – ЛВК) сделал его (ЛВН) своим заместителем в комиссии по

¹ Каждый раз, когда я напоминаю про вождение паровоза, Вениамин Наумович поправляет: «Не паровоз, а электровоз, паровоз я водил всего один раз и сразу врезался». Но ведь водил! И врезался.

² Оценка эффективности инвестиционных проектов.

³ Военизированная горноспасательная часть

транспорту при АН СССР. Дело было так: ЛВК пригласил ЛВН для разговора и сказал примерно следующее.

Меня назначили председателем комиссии по транспорту, я в транспорте ничего не понимаю, поэтому мне нужен заместитель, который в транспорте понимает. Вы – транспортник, я предлагаю Вам занять эту должность. Правда мои идеи люди с трудом понимают, в лучшем случае на это уходит лет пять. Но лет за десять Вы их поймете и освоитесь.

К чести ЛВН он скромно согласился, но для понимания идей ЛВК ему не потребовалось ни 10, ни 5 лет, он разобрался очень быстро и даже обобщил алгоритм решения транспортной задачи. В этом небольшом эпизоде очень ярко проявились особенности обоих. Это и убийственная временами прямолинейность ЛВК, и присущее ЛВН чувство юмора, дополняющее его профессиональные качества. Примечательно, что в рецензируемой книге есть два приложения, и оба они, как и книга в целом, посвящены ЛВК. Присутствие ЛВК здесь отнюдь не случайно. Он во многом определил и взгляды ЛВН, и мои взгляды на математику и ее приложения в экономике.

После такого вступления все же замечу, что наши с ЛВН взгляды далеко не во всем совпадают. В частности, это касается и вопросов, обсуждаемых в рецензируемой книге, включая методологию и, прежде всего, системный подход к анализу экономических преобразований – мне он отнюдь не близок. Гораздо ближе мне позиция, неоднократно декларируемая ЛВК, – «посмотреть на один объект с разных точек зрения и на разные объекты с одной точки зрения». В том числе бывает полезно посмотреть на общественные явления с точки зрения биологии, физики или математики, включая любимую мной геометрию. Сам ЛВК неоднократно демонстрировал подход к решению экстремальных задач, используя физические модели. В наше время такой подход обычно называют мультидисциплинарным. Далее он представлен еще одной вполне легендарной личностью – Абрамом Ильичом Фетом (далее – АИФ).

В лице АИФ мы имеем почти универсального мыслителя, регулярно применявшего в исследовании общества методы математики, социологии, биологии, психологии, истории и, возможно, других наук. Прежде всего, это относится к его основному труду – «Инстинкт и социальное поведение», а также и к часто цитируемой далее книге⁴ об идеях Фридриха фон Хайека. Обращение к этой книге оправдано, как минимум, двумя обстоятельствами. Одно из них – блистательная критика апологетики капитализма, второе – объяснение социализма как некоего идеала, а не реального строя, существовавшего в СССР. Строй, существовавший в СССР, АИФ считал государственным капитализмом и не жаловал, а социализм у него ассоциировался с идеей справедливости и высокими целями. Сторонниками социализма, как отмечает АИФ,

⁴ Фет А.И. Заблуждения капитализма или пагубная самонадеянность профессора Хайека.

были многие великие умы прошлого столетия, включая Альберта Эйнштейна, Бертрانا Рассела и многих других, но это был именно такой идеальный социализм, а не модификация капитализма, реально существовавшая в европейских странах, где у власти долго находились социалисты. И никогда идеалом великих мыслителей не была всеобщая сытость на мягком диване перед телевизором после добросовестно проведенного трудового дня. По мнению АИФ, представитель такого общества – вообще уже не человек в силу отсутствия у него великой цели.

В биографии АИФ написано, что он был философом и математиком, физиком и химиком, но отнюдь не диссидентом. Сторонником существовавшего в СССР общественного строя он тоже не был, в некоторых протестных акциях участие принимал. После подписания «письма 46»⁵, отказа публично каяться и изгнания из ИМ СО АН СССР четыре года АИФ был безработным и жил на случайные заработки, продолжая при этом заниматься наукой. Потом ему неожиданно предложили далёкую от его научных интересов работу в НИИ систем, от которой он отказался. Разумеется, это не было вызвано его скептическим отношением к системному подходу в экономике, но все же факт показателен. Тогда его приняли в лабораторию теоретической физики Института неорганической химии СО АН СССР. Так или иначе, и физика, и химия были для АИФ родными предметами. А вот системным подходом он точно не злоупотреблял. В его книгах можно встретить упоминание системных свойств, но о «больших системах» он если и упоминает, то в основном с иронией. Мне эта позиция очень близка.

Я очень надеюсь на адекватное восприятие моих критических высказываний и замечаний, касающихся конкретных предложений ЛВН, его оценок событий, их причин, а также используемой им методологии, но все же иногда бывает удобно использовать цитаты АИФ, а не прямую речь. Впрочем, как раз в понимании со стороны ЛВН у меня сомнений практически нет. Но есть ведь люди, кому для понимания чужих идей требуется только 5 лет, а кому-то все 10, не говоря уже об остальных.

Разумеется, невозможно охватить все обсуждаемые в книге темы, да и нет смысла вещать о том, в чем у нас с ЛВН полное согласие. Также бессмысленно обсуждать цифры, если нет оснований их оспаривать. А потому далее я сосредоточусь на том, с чем я не совсем согласен, а иногда и категорически не согласен. Как уже говорилось выше, это касается методологии. Также это касается причин системного кризиса, из которого наша страна не может выбраться, и предлагаемых ЛВН первоочередных мер по преодолению этого кризиса. С некоторыми из них я не согласен в принципе и, более того, сожалею о том, что не смог переубедить уважаемого мной оппонента. Особое

⁵ Подробно об этом см. Иван Кузнецов «БУНТ» В АКАДЕМГОРОДКЕ: ПИСЬМО СОРОКА ШЕСТИ

возражение с моей стороны вызывает предложение отойти от плоской шкалы налогообложения доходов и перейти на прогрессивную шкалу. На мой взгляд, это одно из тех благих намерений, которыми вымощена известная многим дорога не туда, куда хотелось бы попасть в конце. Самое скверное здесь то, что идея перехода к прогрессивной шкале набирает популярность, а доводы «за» и «против» в большинстве обсуждений очень поверхностны.

В отличие от ЛВН у меня нет готовых к применению рецептов или рекомендаций кроме одного – «делай как должно, а будет, как будет». Есть большой запас пессимизма и ясное понимание опасности предлагаемых ЛВН первоочередных решений. Я не знаю, как нам поднять российскую экономику, но ясно вижу, что предлагаемые «первоочередные меры» могут только усугубить ситуацию. Более того, я берусь это обосновать. В целом рецензируемая книга мне представляется очень сильной в своей критической части и несколько наивной в остальном, включая не вполне обоснованные, на мой взгляд, восторженные отзывы о работах ряда коллег. По большому счету им тоже нечего было сказать о том, что надо делать и как. Так это было в конце 80-х – начале 90-х, так и сейчас.

Системный подход и невостребованная литература

Начнем с анализа используемого ЛВН научного аппарата, в том числе, несколько озадачившего меня списка используемой литературы. Гигантская по объему библиография (я насчитал 846 наименований), включает множество самых разных источников, начиная от математики и кончая публицистикой, но не включает ни одной из работ Конрада Лоренца, Макса Вебера и Александра Зиновьева. Однако, на мой взгляд, именно эти три автора заслуживают наибольшего внимания при обращении к широкому кругу весьма деликатных вопросов, рассматриваемых ЛВН в рецензируемой книге. В первую очередь это касается соотношения культуры и экономики или этики и экономики. Оставаясь в рамках одной лишь экономической науки, ничего тут понять невозможно. У меня нет оснований предполагать, что читатель знаком с этой литературой, а потому я позволю себе перечислить и кратко описать работы, о которых идет речь.

Из работ Конрада Лоренца на русский язык переведены книги «Так называемое зло» (она же в другом переводе – «Агрессия»), «Восемь смертных грехов цивилизованного человечества» и «По ту сторону зеркала». Если «Агрессия» – это в основном про животных, то две остальные книги – про общество и его проблемы. Все три книги находятся в свободном доступе в переводе АИФ, как и произведения самого АИФ, изданные в 2015 году в виде собрания сочинений в 7 томах. Их можно свободно скачать по ссылке <http://aifet.com/>.

Книги Лоренца произвели на АИФ столь сильное впечатление, что он перевел их на русский язык и рекомендовал читать своим друзьям и знакомым. На меня эти книги тоже произвели сильное впечатление. Из прочитанного за последние 20 лет рядом по силе впечатления можно поставить разве что книгу Д. Канемана «Думай медленно, решай быстро». Примечательно, что АИФ активно использует идеи Лоренца, критикуя взгляды Фридриха Хайека – главного критика социализма⁶, почитаемого нашими реформаторами – «либералами». Критике их подхода к реформированию экономики ЛВН уделил достаточно много внимания. Это правильно, критиковать их ошибки и воззрения надо, но еще более правильно показать дефектность первоисточника их взглядов. Как раз в этом относительно небольшая книга АИФ с критикой идей Хайека⁷ могла быть очень полезна.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на замечание ЛВН о его частичном согласии с мнением первого мэра Москвы – Г.Х. Попова⁸, что «никакой капитализм никогда не мог победить социализм. Социализм был более прогрессивным строем, чем капитализм. Социализм мог быть побежден только более высоким строем, чем социализм и чем капитализм. Этот строй чаще всего называют постиндустриальным». Вполне соглашаясь с первой половиной приведенного им утверждения о большей прогрессивности социализма, ЛВН не считает возможным принять за образ будущего человеческого счастья то, что обычно понимают под термином «постиндустриализм». Разумеется, я не согласен ни с тем, ни с другим. Капитализм не только мог победить тот социализм, что был у нас, но и победил. Возможно, ему очень помогли изнутри, но оспаривать факт бессмысленно. Был ли существующий у нас строй более прогрессивным? Возможно, но не уверен. Он мог на это претендовать, пока там были какие-то высокие цели. Но в конце 80-х интеллигенция уже мечтала о рынке, который «не базар», а люди попроще – о тех «т» (телевизор, тапочки, тахта). Хочется обратить внимание на то, что и ЛВН и цитируемый им Попов говорят не о принципе тех «т», но все же о социализме как о вполне реальном строе или, как минимум, о достижимой цели. Тот социализм, о котором писал АИФ, разумеется, более высокий строй, но он не обязательно достижим и даже скорее недостижим, чем достижим. Тут есть опасное совпадение терминов при полном несовпадении смыслов.

В связи с критикой идей Хайека можно вспомнить также сделанное ЛВН замечание о том, что «нет ничего более вредного, чем использование на практике неадекватной экономической теории». Пусть так, но отсюда отнюдь не следует, что адекватная теория всегда есть. Более того, экономическая теория хронически отстает от практики, а ее рекомендации часто похожи на предло-

⁶ Фридрих Хайек. Пагубная самонадеянность. – М.: Новости, 1992. – 304 с

⁷ Иногда ее называют «АнтиХайек».

⁸ Попов Г.Х. Об экономическом кризисе 2008 года. М.: Фонд Плеханова. 2008. С. 24.

жения «строить мост поперек реки». Для практики такие рекомендации ценности, разумеется, не имеют, но они лучше, чем предложения строить мосты только вдоль рек. В этом смысле рассуждения ЛВН о том, что реформы не были теоретически продуманы и подготовлены, представляются мне правильными, но бьющими мимо цели. Чтобы подготовиться к реформам, необходимо либо что-то вроде консенсуса, либо сила и воля для преодоления инертности системы. Ни того, ни другого в позднем СССР не было и в помине.

Подходящей теории для перехода от военной экономики СССР к обычной рыночной экономике также не было и не могло быть. Вместе с тем, для принятия разумных практических решений в экономике очень часто бывает достаточно обычного здравого смысла и практического опыта, что вполне убедительно продемонстрировал В. Черномырдин, сменивший Е. Гайдара на посту премьера, а еще лучше Е. Примаков, сменивший С. Кириенко. Не думаю, что Е. Примаков или, тем более, В. Черномырдин использовали при этом общую теорию систем. Да и в склонности к здравому смыслу они не были первопроходцами.

Вот как пишет АИФ о решениях и доводах Адольфа Тьера⁹:

его здравый смысл буржуа никогда не интересовался опровержением “монистических” теорий стоимости, “сложность и непредсказуемость экономической деятельности” была ему ясна задолго до появления всё равно не существующей “теории сложных систем”, а понятие “информации” Хайек употребляет лишь в качественном, бытовом смысле, известном с незапамятных времен. Посредственный мыслитель Тьер знал всё, что нам может сказать профессор Хайек – за полтораста лет до него.

Вот так. Сложность и непредсказуемость экономической деятельности хорошо известна, а общая теория систем объявлена несуществующей. И это отнюдь не оговорка и не случайность. Ирония АИФ по поводу сложных экономических систем, якобы недоступных пониманию представителей точных и естественных наук, пронизывает его книгу от начала до конца. Она адресована конкретно профессору Хайеку, хотя именно ему прочитать книгу АИФ не суждено. Но ее с большим успехом можно адресовать многим нашим обществоведам, в том числе, экономистам и почитателям общей теории систем.

Критикуя Хайека, АИФ постоянно иронизирует по поводу последовательного игнорирования трудов Лоренца, которого Хайек просто не мог не знать. А считать, что Лоренц исследует простые в сравнении с экономикой системы, было бы очень странно. Цитирую АИФ.

⁹ В тексте АИФ цитируется небольшая книжка Адольфа Тьера “De la proprié’té” (“О собственности”), изданная в Париже в 1848 году.

Наконец, нельзя не упомянуть ещё одного, не названного Хайеком оппонента: это величайший биолог нашего века Конрад Лоренц, несравненный знаток “сложных систем” и исследователь человеческих культур. Почему же профессор Хайек не упоминает Лоренца даже в обширной библиографии своей книги? Он должен был хорошо знать Лоренца даже лично: оба были австрийцы и почти ровесники; и если заключительная и важнейшая книга Лоренца “Оборотная сторона зеркала”¹⁰ ускользнула от его внимания, это непростительный промах¹¹. Книга эта содержит понимание человеческой¹² культуры, по сравнению с которым “расширенный порядок” профессора Хайека выглядит детской игрой.

«Еще одного» в данном случае означает продолжение списка, в котором упоминались Альберт Эйнштейн, Бертран Рассел и другие крупнейшие ученые, придерживающиеся социалистических взглядов. Всех их Хайек огульно обвинил в непонимании столь сложных систем, каким является экономика. Но Конрад Лоренц – особый случай, он не социалист, его нельзя заподозрить в наивности. Но при этом он тоже не годится в союзники Хайеку. Ирония по поводу «сложных систем» – всего лишь фон, но очень характерный. В целом же пафос АИФ направлен на то, что нельзя рассматривать экономику отдельно от культуры, она – часть культуры, если понимать культуру широко, а Конрад Лоренц демонстрирует очень глубокое понимание и происхождения культуры, и ее трансформации в связи с развитием науки, и влияния на экономику. Разумеется, нельзя сказать, что среди экономистов этого никто не понимает, но если кто-то и понимает, то не очень это понимание демонстрирует. А у Лоренца это выстроено со строгостью естественных наук.

В общем, декларируя системный подход к анализу «рыночного реформирования» и объясняя, что это такое, ЛВН слегка «подставляется». Слово «системный» в общественных науках столь часто использовалось для прикрытия пустоты содержания, что неизбежно вызывает аллергию, как, впрочем, и некоторые другие «термины» или образы типа «прыжка через пропасть».

О том, что системный анализ – «чаще всего это дежурный лозунг с произвольным содержанием, а не эффективный инструмент поиска наилучших, иногда безотлагательно требующих реализации решений», пишет и сам ЛВН. Тем не менее, в принципе он признает общую теорию систем эффективным инструментом и замечает, что в конкретных условиях 2013 года принимают-ся и «правильные в системном плане решения». Но для принятия здравых решений, как уже говорилось выше, очень часто вполне достаточно обычно-

¹⁰ Die Rückseite des Spiegels, München, 1973.

¹¹ Эта книга, вместе с двумя другими сочинениями К. Лоренца “Восемь смертных грехов цивилизованного человечества” и “Так называемое зло” уже дважды издавалась по-русски в переводе А.И. Фета: в сборнике “Оборотная сторона зеркала”, М., “Республика”, 1998, и в сборнике “Так называемое зло”, М., “Культурная революция”, 2008. Прим. Л.П. Петровой.

¹² С кем полемизирует Хайек

го здравого смысла. А вот для осмысления глобальных процессов бывает полезно взглянуть на общество с неожиданной точки зрения.

С биологической точки зрения (и не только с биологической) можно смотреть на общество и как на совокупность индивидов, и как на единое целое — человек (термин А.А. Зиновьева). То же касается и поведения отдельных членов общества. Если анализировать его с точки зрения беспристрастного наблюдателя, как это делал Конрад Лоренц, наблюдая жизнь обитателей кораллового рифа, то гораздо проще отделить следствия питания от следствий воспитания. В этом суть научного подхода, именуемого мультидисциплинарным, но ни в коем случае не системным подходом. Также научность подхода я связываю с пристальным вниманием к деталям, где, как известно, «сидит дьявол». К сожалению, экономическая теория детали обычно игнорирует, а потому практически никогда не бывает применимой для решения практических задач. К этому вопросу далее придется вернуться и не раз, но сначала еще немного о библиографии. Именно с нее я начинаю читать любую книгу.

Из наследия Макса Вебера в данном случае интерес представляет отнюдь не самая знаменитая его работа «Протестантская этика и дух капитализма», а так называемые «русские» работы — «О положении буржуазной демократии в России», «Переход России к псевдоконституционализму», «Переход России к псевдодемократии», «Русская революция и мир». Первые два трактата перевел Александр Донде (А.С. Кустарев), его перевод опубликован в «Русском историческом журнале» (Москва) за 1998—2000 гг. Все трактаты Макса Вебера о России, написанные в конце 1905 — начале 1906 г. и в 1917 г., были итогом его размышлений о Первой и Второй русских революциях. Однако они дают очень много для понимания и того, что происходило у нас в стране в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века. Возможно, самое главное здесь — поразительное несоответствие между демократическими лозунгами и реальными результатами, имевшее место на практике. Согласно анализу, проделанному Максом Вебером, иначе и не могло быть. Люди, изначально взявшие на себя роль реформаторов и демократов, в принципе не могли реально управлять запущенным ими процессом, а потому либо были оттеснены на обочину, либо резко изменили свою позицию. Реальный расклад сил исключал иной вариант. Так было и в двух революциях начала 20-го века, и в событиях конца 80-х — начала 90-х годов. Кстати, у нас с ЛВН оценка этих событий совпадает в части их катастрофических последствий, но отнюдь не причин. При этом моя оценка гораздо пессимистичнее в части имевшихся возможностей. Однако надо признать, что удачными «рыночные реформы» считали и считают отнюдь не только те, кто должен был отвечать за их по-

следствия, а потому пристрастен. Есть и безвинно сочувствующие аналитики. Например, В.Д. Белкин искренне считал, что реформы Гайдара «задались»¹³.

Что же касается А.А. Зиновьева, то его слишком многие воспринимают как автора памфлетов, в том числе и в связи с весьма желчной книгой «Катастройка», как задолго до того в советские времена воспринимали в связи с самиздатовской книгой «Зияющие высоты». Однако сам он себя сочинителем памфлетов не считал, обе эти книги считал скорее научными, а в его последней книге¹⁴ нет даже намек на памфлет. В ней он пытается разработать достаточно точный набор понятий для общественных наук и применять их для анализа того, что произошло и происходит с нашей экономикой и обществом. В частности, он писал, что глупо оценивать эффективность советских предприятий только по экономическим критериям, так как их роль отнюдь не сводилась к производственной деятельности. Там же появляется термин «человек» и еще несколько новых терминов, отсутствующих в обычном языке. Такой прием усложняет чтение, но помогает уйти от неоднозначности утверждений, как правило, понимаемых разными людьми по-разному, что обычно лишает диалог между ними какого-либо смысла. Однако надо признать, что эта книга тяжеловата для чтения.

Завершая раздел о методологии и системном подходе, хочу заметить, что системное мышление в той или иной мере свойственно всем, кто решает задачи с большим количеством используемых элементов и возможных вариантов решения. И это отнюдь не только наука. Хороший пример – шахматы, где количество возможных вариантов практически необозримо¹⁵. Шахматисту приходится принимать во внимание множество различных факторов. В этом смысле задачи, решаемые при игре в шахматы, аналогичны задачам по управлению экономикой. Однако принципиальное отличие шахмат состоит в том, что ситуации воспроизводимы, а силу игры можно объективно проверить. При этом, согласно Канеману¹⁶, гроссмейстер видит на доске совсем не ту позицию, что начинающий шахматист, и рассматривает совсем другие варианты. К тому же, как однажды заметил Давид Бронштейн, только 2 или 3 раза за всю партию шахматист реально выбирает между возможными ходами, все остальные ходы – вынужденные. В целом это говорит о том, что для успешной игры в шахматы совсем не обязательно рассматривать их как сложную систему. В определенном смысле нечто такое имеет место и в управлении экономикой. Но есть в управлении экономикой еще что-то от управления паровозом, она инерционна, последствия решений наступают не

¹³ В.Д. Белкин, Задались ли реформы Гайдара?// Новый мир, № 1, 2002.

¹⁴ Зиновьев А.А., На пути к сверхобществу, М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000.

¹⁵ По оценкам Клода Шенона их 10 в 120 степени.

¹⁶ Канеман Д., Думай медленно, решай быстро: АСТ; Москва; 2014.

сразу, а интуиция и глазомер часто бывают важнее, чем знание теории и понимание глубинных процессов.

О причинах катастрофы

Как уже говорилось выше, принимая излагаемые ЛВН факты и оценки гайдаровских реформ, я не вполне разделяю его мнение о причинах неудач и, более того, считаю названные им причины второстепенными. Названные им факторы, если и имели какое-то значение, то отнюдь не решающее. Строго говоря, тут надо разделить объективные следствия распада СССР и следствия действий правительства России после распада СССР. Однако главная причина и распада СССР, и неудачи реформ – это потеря управляемости, причем не только в экономике. Правительство Гайдара не управляло, а дергало за разные рычаги, не очень понимая их назначение. Но рычаги уже почти не работали в силу разных причин, включая распад СССР, падение доверия к власти и основным институтам, в том числе, к правоохранительной и денежной системам. На этом обсуждение роли правительства Гайдара я бы закончил.

Потеря управляемости началась, как минимум, за несколько лет до гайдаровских реформ, а по большому – счету с середины 50-х годов, когда наследники Сталина не очень удачно поделили между собой власть и управленческие функции. Но в конце 80-х – начале 90-х годов произошло радикальное падение управляемости.

В принципе, то же самое произошло и в России начала 20-го века. Согласно анализу Макса Вебера, неотвратимый развал начался с подписания 23 апреля 1906 г. Николаем II своего рода конституции – Основных государственных законов России в новой редакции¹⁷. Ограничив себя, царь фактически отдал управление страной бюрократии, которая имела собственные интересы, лишь косвенно связанные с интересами России в целом. Российский капитализм с самого рождения имел старческие черты, был опутан и придавлен бюрократией. В итоге власть, олицетворяемая царем, а фактически узурпированная бюрократией, получила в качестве противников практически все слои населения империи.

Февральская революция завершила развал государственной власти, а далее, по М. Веберу, неизбежно должна была наступить диктатура. Вопрос для него был лишь в том, какая это будет диктатура. Примерно то же М. Вебер прочил и Германии. Там большевистского переворота не произошло, но диктатура таки состоялась, хотя и несколько позже. Сегодня история повторяется, как это принято, в виде фарса. Разумеется, я несколько огрубляю анализ М. Вебера, сводя объемистый том его анализа к нескольким строчкам, но за

¹⁷ Высочайше утвержденные Основные государственные законы // Российское законодательство X—XX веков. В 9-ти т. Т. 9. М.: Юриздат, 1994. С. 42-52.

направление мысли в целом ручаюсь. Кто сомневается, рекомендую читать оригинал или переводы А. Донде (Кустарева).

С учетом сказанного выше вполне можно согласиться со следующей оценкой ЛВН, данной им состоянию российской экономики и страны в целом на момент написания книги.

В свое время, да иногда и сегодня, можно слышать многие маргинальные соображения по поводу причин этого состояния, находящиеся нередко в таких крайних границах как:

- 1. Страну просто крупно разворовали прорвавшиеся к власти в стране и в бизнесе необремененные комплексами нравственности и профессиональной этики и знаний менеджеры-недоучки и связанные с ними адекватные им олигархи, без тени сомнений воспринявшие западные ценности, стиль жизни, экономические и социальные институты и т. д.*
- 2. Разрушение Советского Союза и Реформирование России – дело рук ЦРУ и других западных аналогичных Институтков, заинтересованных тогда, в начале 90-х в разрушении мощи нашей страны, переходе от многополярного мира к однополярному под эгидой США и имевших необходимые ресурсы (финансовые, временные и др.) для того, чтобы найти необходимых идеологов и исполнителей (в том числе и в России) для осуществления этой операции «Ы».*

Не отрицая, что в приведенных и других подобных маргинальных оценках есть доля правды (но только доля и, хотим думать, что не преобладающая), ...

Конечно, не стоило так уверенно называть эти оценки маргинальными. Ведь страну и в самом деле разворовали, а в знаменитой книге¹⁸ Збигнева Бжезинского много и убедительно сказано, как надо разваливать СССР. Но это не причины, а следствия. Если бы не потеря управляемости, то никто ничего бы не разворовал.

То же самое можно сказать о приводимой ЛВН в качестве эпиграфа цитате из доклада Дж. Стиглица 1999 года.

Провалы реформ в России и во многих республиках бывшего Советского Союза обусловлены не тем, что плохо осуществлялась, в общем-то, здравая политика. Причины неудач гораздо глубже, они коренятся в непонимании реформаторами самих основ рыночной экономики и процесса институциональных реформ.

Все сказанное – правда. Правда и то, что причины неудачи гораздо глубже, и то, что реформаторы не понимали самых основ рыночной экономики. Но в том ли главная причина беды? А если бы реформаторы эти самые основы рыночной экономики понимали, то получилось бы гораздо лучше? Не верю,

¹⁸ Бжезинский, Збигнев. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с.

поскольку видел, до какой степени было потеряно управление, видел не по чужим публикациям и не на макроуровне, а на самом, что ни на есть собственном и весьма разнообразном опыте. Отсюда и мое отношение к следующему высказыванию ЛВН.

Как это ни странно, на первый взгляд, есть такое мнение и оно чем дальше, тем кажется более обоснованным, что основной причиной провала реформ и других российских бед в последнее десятилетие минувшего века является... неадекватность профессионализма и менталитета оказавшихся у руля реформаторов тем задачам, которые им приходилось решать. Так что, по существу, мы присоединяемся к приведенному в эпиграфе мнению Джозефа Стиглица.

Если принять это утверждение, то получится, что у руля в начале девяностых просто оказались не те люди, были бы те, так и не было бы беды. И снова не верю. У меня ощущение надвигающейся катастрофы возникло в конце 70-х, дальше вопрос был только в том, как именно это будет происходить. Дискуссии времен перестройки и гласности только укрепляли меня во мнении, что катастрофа близко и, хуже того, сделать ничего уже нельзя. А высказывания и реакция некоторых коллег просто вызывали недоумение. Например, в конце 80-х приезжал советолог Игорь Бирман – в прошлом сотрудник ЦЭМИ – и делился своими соображениями, что и как надо делать. В частности, по поводу ВПК и ядерных центров им было сказано, что просто надо прекратить их финансирование, тогда сами исчезнут. Это безумное предложение было высказано в полемике при большом скоплении уважаемых экономистов, но поразило то, что никто ему не возразил, хотя обсуждали бурно, от желающих высказаться не было отбоя. Вмешиваться в это «пиршество мысли» мне, тогда молодому докторанту не было смысла в силу разности весовых категорий. К тому же люди в зале ничего не решали и ни на что не влияли, хотя вряд ли это осознавали. Здесь важно отметить, что идея о прекращении финансирования ВПК витала в воздухе, а не только в головах членов правительства Гайдара. Но и это не все. В эпоху перестройки и гласности у всех на слуху была история борьбы с идеей переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и части стока северных рек в Волгу и далее в Каспийское море. Эти безумные проекты лоббировала могучая организация – Минводхоз, остановить их было невероятно трудно. Еще большей способностью к лоббированию обладал советский ВПК, поэтому простая идея – прекратить финансирование – казалась едва ли не единственным возможным решением. Оно фактически и было реализовано правительством Гайдара с катастрофическими последствиями.

Однако, продолжим цитату из книги ЛВН.

... основной причиной и тремя основными источниками социально-экономического кризиса в России являются:

1) ошибочно избранная для проведения реформ неолиберальная макроэкономическая теория монетаристского толка в российском исполнении, на которую случайно, а скорее не совсем случайно, «наложились»:

2) различного рода связанные с ней распространенные заблуждения (мифы, иллюзии и миражи),

3) построенная на их основе неэффективная государственная экономическая и финансовая политика.

С этим можно согласиться, все верно. Но, как всегда, «дьявол в деталях». А что это за мифы, иллюзии и миражи? В книге подробно разбираются 5 иллюзий, 15 мифов и какое-то количество миражей. С комментариями можно соглашаться или не соглашаться в каких-то деталях. Проще соглашаться. Разумеется, список не является исчерпывающим. Вопрос лишь в том, не являются ли иллюзиями и миражами также и предполагаемые возможности, описанные в книге ЛВН.

В целом эти возможности описываются метафорами. Одна из них – «корабль с социалистическим штурвалом и капиталистическими парусами» – реализована в Китае, другая, но в общем похожая – «велосипед с социалистическим рулем и капиталистическими педалями» – предлагается для РФ. Не упускается, как кажется, из виду и культура. Дословно. Из главы 1.2.

*Черты «меритократии», которые были присущи китайскому феодализму, сохранились не только в культуре учености, но и в традиционной системе «отбора самородков»... Эта же традиционная система задействована и при формировании интеллектуальной элиты, которой предстоит создавать «экономику знаний». Скорее всего, именно в этом – воспитании необходимой, ориентированной в значительной мере не на всемерное личное обогащение, а на интересы своей страны и ее Великого народа, и зиждется причина полученных и грядущих огромных социально-экономических успехов КНР. Немаловажно при этом, что «сохранив свою руководящую роль в обществе, китайская компартия неизменно подчеркивала, что **для успешного перехода от плановой экономики к рыночной необходимы как паруса частного предпринимательства, так и штурвал государственного регулирования**». Эту в значительной мере авторитарную модель нередко в мире идентифицируют как модель «пекинского консенсуса» - термин этот, указываемый в статье (Пожидаев, 2012), «восходит к опубликованной в 2004-м году книге Дж. Рамо, в которой описывалась китайская экономическая модель. В общих чертах речь идет о модели «авторитарного роста».*

Поразительным образом, когда речь заходит об экономике КНР, практически все наши авторы деликатно уходят от темы расстрелов за коррупцию. Между тем, в наиболее коррупционных сегментах экономики Китая (свободных экономических зонах и т.п.) чиновники сменяются волнами, на место казненных приходят новые, но учитывают опыт предшественников главным образом в

части, как не попадаться. И все равно попадаются. Покойный А.А. Фридман не очень громко рассказывал, как его однажды пригласили смотреть казнь коррупционера на бамбуке. С учетом специфики отрасли (добыча и обработка алмазов) для устрашения чиновников был избран именно этот средневековый вид казни. Важно и то, что потенциальные кандидаты на повторение того же пути должны были смотреть на казнь, это входило в меню. А гостя из дружественной страны пригласили за компанию.

Еще одна неудобная тема китайского экономического чуда – катастрофическое ухудшение экологии. Об этом пишут чаще, чем о расстрелах, не говоря уже о более страшных видах казни, но все же как-то меньше, чем о грандиозных успехах и меньше, чем следовало. По этой причине отойдем от темы успешного реформирования экономики Китая. К ней еще предстоит вернуться в связи с ценой вопроса. А пока вернемся к вопросам управляемости в современной России и в позднем СССР.

Проблемы управления и управляемости

Тема экологии очень хороша для обсуждения вопроса об управляемости экономического и не только поведения граждан и компаний. Начнем с примеров.

Самый яркий пример последнего времени – быстрый рост легальных и нелегальных мусорных свалок вокруг Москвы. Ситуация в чем-то парадоксальная. Ближнее Подмосковье застроено дворцами, значительная часть которых принадлежит высокопоставленным чиновникам. Вряд ли они хотят жить на свалке. Однако то же самое ближнее Подмосковье стремительно покрывается частными свалками. В принципе можно рассчитать, за сколько лет дворцы окажутся на свалках, но и без расчетов понятно, что это не столетия, а два – три десятка лет. Но жить в этих дворцах станет противно гораздо раньше. Они обесценятся. Тут можно говорить либо о коллективной глупости, либо о неспособности повлиять на ситуацию. Я думаю, что скорее имеет место второе, как и в большом количестве других примеров.

Самый первый звоночек на эту тему я услышал, когда в конце 60-х – начале 70-х шли жаркие споры о судьбе Байкала в связи со строительством Байкальского комбината. Общественность требовала прекратить сброс сточных вод в Байкал, а местная власть умоляла не закрывать комбинат, так как он обеспечивал значительную часть доходов местного бюджета. Центральная власть кивала то на одних, то на других. При этом гораздо больший ущерб Байкалу причинял сток Селенги, но обсуждалось это только на научных конференциях. А потом началось строительство БАМ и Северобайкальска, который до сих пор «писает и какает» в самое чисто озеро на планете. Уже все поняли, что чистая вода – валюта будущего, но «писать и какать» продолжают.

Еще одна экологическая инициатива времен СССР была связана с разделением мусора по принципу: отбросы еды отдельно, стекло отдельно, бумага отдельно и т.д. *Не покатило*. Везде (даже в Белоруссии) находились люди, которые упорно сбрасывали стекло и гвозди в пищевые баки, точнее, куда попало. Им лично так было удобнее.

Наконец, последний пример, совсем современный и совсем грустный. В 2014 году мне довелось делать доклад на конференции по химической безопасности. Попутно послушал коллег-химиков. А они говорили о том, что до полного загрязнения грунтовых вод осталось всего лет 30, если человечество не очнется и не займется ликвидацией источников загрязнения, а продолжит их плодить. Ликвидация некоторых из них обходится очень дорого. Всем странам приходится выбирать между темпами роста своей экономики и заботой о выживаемости человечества как такового. Разумеется, все выбирают темпы роста¹⁹. От себя могу добавить, что такой выбор обеспечивает равновесие по Нэшу. Любая страна проиграет, если начнет ограничение с себя. А потому ни одна страна с себя не начнет. Начать можно либо всем вместе, что практически невозможно, либо необходимо мировое правительство. Такой вариант устраивает далеко не всех. Напротив, сейчас появились тенденции к разбеганию по национальным нормам. Это и распад СССР, и сложности в ЕС, и политика новой администрации США, и многое другое. А потому человечество уверенно идет к катастрофе.

Вернемся, однако, к доброму и достаточно оптимистичному тексту ЛВН. Из главы 1.3.

*По-видимому, на обозримый горизонт речь идет о смешанной рыночной системе. Как удачно сформулировал на 17-й конференции «Математика, компьютер, образование» заведующий кафедрой экономики Государственного Университета Природы, Общества и Человека «Дубна» С.А. Панов (Лившиц, Панов, 2009) необходимо активно участвовать в строительстве **будущей экономической модели «российского велосипеда», у которого руль – социалистический, а педали – капиталистические**. По-видимому, эта модель обобщает и неплохо согласуется с упомянутой выше китайской с парусами частного предпринимательства и штурвалом государственного регулирования. О том, что построение такого общества возможно, говорит и опыт ряда западноевропейских стран (Скандинавия, Франция, Англия и др.), где уже имеется опыт нахождения у власти партий социалистического толка, хотя, конечно, речь не идет о полном их копировании – многое еще должно быть развито и улучшено с точки зрения интересов российского общества и основной массы его граждан.*

В этом абзаце я вижу в основном повод для ностальгии о Франции из прошлого, причем не очень близкого. Когда ЛВН писал книгу, в Марселе уже

¹⁹ Пока писал этот текст, услышал по ТВ, что Китай собирается «вернуть себе голубое небо». Посмотрим.

было неуютно человеку с белой кожей. Выходцы из Алжира и других стран Африки уже фактически установили свой порядок, хотя и негласно. Этот порядок совсем не социалистический и отнюдь не европейский. А сейчас дело идет к тому, что во Франции социалистов для начала выгонят из всех органов власти. Что будет потом, вряд ли кто сейчас способен предсказать. А если предскажет, то ему все равно не поверят.

Каждую новогоднюю ночь в Париже сжигают несколько сот машин и разбирают сопоставимое количество витрин. В стране, где частная собственность священна и неприкосновенна согласно кодексу Наполеона, в тюрьму за такое на солидные сроки должны сесть несколько тысяч человек. Но этого не происходит, причем не происходит именно потому, что нарушения носят массовый характер. С точки зрения кибернетики это означает, что возникли проблемы с отрицательной обратной связью, обеспечивающей стабильность системы. Во Франции это связано с наплывом представителей другой культуры, при развале Российской империи никакого наплыва мигрантов не потребовалось. А как оно было в СССР 80-х – 90-х, мы все видели.

Но речь не о судьбе Франции, а об утраченном благополучии. Период относительного всеобщего благополучия в ряде стран Европы безнадежно уходит в прошлое. Он не может служить образцом для остальной части мира, населенной совсем другими народами, в том числе пострадавшими от европейцев в прошлом по причинам меньшей агрессивности и отсутствия столь же эффективного оружия. Но вернемся к вопросам управления.

Как рассказывал ЛВН, сложность управления паровозом заключается в том, что реакция паровоза на действия машиниста очень растянута во времени, тормозить надо начинать на очень большом расстоянии от места предполагаемой остановки. Если поторопиться, то состав остановится метров за пятьсот от нужного места, а чуть запоздать, будет как у него с его единственным рейсом и тремя смятыми вагонами. И это при том, что паровоз ездит по рельсам, не имеет собственных интересов, не подвержен дурному влиянию, наплыву мигрантов и многим другим, плохо управляемым процессам и раздражителям. А что говорить об экономике, где все это есть?

Достаточно часто управление экономикой сравнивают с игрой в шахматы, основания для этого есть²⁰. Но и тут одни огорчения. Одно из них связано с эффектом Давида Бронштейна: за всю партию сильный шахматист реально делает выбор между ходами всего 2 – 3 раза, остальные ходы вынужденные. К этому можно добавить, что самая сложная (в смысле количества фигур и возможностей) стадия шахматной партии – дебют – теоретически проработана очень глубоко. В большинстве позиций теория дает почти однозначный ответ.

²⁰ Козырев А.Н. Шахматы как наука, искусство и основа для фильма.

В экономике также почти все решения вынужденные, но экономическая теория не дает ответа на конкретные вопросы практически никогда. Как правило, экономическая теория не опускается до конкретных норм законов, бухгалтерских проводок, кассовых разрывов и прочей конкретики. Не опускается она и до того, как поведут себя работники налоговых служб в той или иной ситуации. Винить в этом теорию нельзя. Но с точки зрения реального управления, перечисленные вопросы очень важны, а отвечать на них приходится, исходя из здравого смысла.

После такого теоретического отступления можно перейти к обсуждению конструктивных идей и конкретных рекомендаций от ЛВН в главе 3.5.

... проводить реформы разумно и системно, не по западному мейнстриму и не по эволюционно-институциональной, монетаристской или какой-либо другой модной теории в ее российском исполнении, а если разумно провести, только не реформирование, а, наверное, лучше было бы применять термин реформацию, типа Лютеровской. Ведь она была, прежде всего, основана на борьбе с бессовестностью господствующей католической религии в свое время – на закате средних веков (торговля индульгенциями и т. д.).

Тут сразу хочется возразить, хотя мысль автора не закончена. Бессовестной была не католическая религия, а ее представители. Реформация по Лютеру проводилась не сверху (правительством), а снизу. И привела она к тридцатилетней войне²¹, сократившей население тогдашней Германии примерно вдвое. Основное достижение реформации – резкое сокращение роли религии в экономике. А потому обращение в книге к образу реформации, на мой взгляд, лишено смысла и крайне неудачно. Лучше о том же, без этого. Но слово из цитаты не выкинешь. Продолжаем.

Так вот если проводить подобную реформацию, то, прежде всего, напрашиваются следующие два действия – надо найти на эти цели довольно значительные финансовые ресурсы и надо разумно их расходовать, ориентируясь на интересы населения страны, т.е. требуется:

- *значительно увеличить доходы и расходы бюджета, а для этого необходимо не огульно снижать налоги, а, прежде всего, их так перераспределить, введя при этом и некоторые новые налоги (на офшоры, на роскошь, на оборот и т. д.) и, что не менее важно, приняв действенные меры по собиранию всех налогов – и традиционных, и новых с тем, чтобы доходы бюджета в целом, да и сами налоги в среднем при этом в нужной степени несколько увеличились, но, конечно, сделать систему и шкалу налогообложения нелинейной, прогрессивно возрастающей. Не предлагается, естественно, вместо 13% со всех брать 35%. Конечно нет. Речь идет о том, чтобы сделать ставку*

²¹ Военный конфликт за гегемонию в Священной Римской империи и Европе, продолжавшийся с 1618 по 1648 год и затронувший в той или иной степени практически все европейские страны. Война началась как религиозное столкновение между протестантами и католиками империи, но затем переросла в борьбу против доминирования Габсбургов в Европе. Конфликт стал последней крупной религиозной войной в Европе и породил вестфальскую систему международных отношений.

*налогообложения зависящей от того, с чего она берется, и за счет неза-
служенно очень богатых россиян и чрезмерно и незаслуженно прибыльного
бизнеса увеличить бюджетные возможности. А тех, у кого реальные дохо-
ды ниже или около прожиточного минимума, при этом, вообще, освободить
от подоходного налога и не только.*

- *резко повысить реальные доходы населения и при этом существенно снизить
дифференциацию его доходов, и для этого есть все возможности, потому
что разговоры о том, что наш нефтяной, газовый и прочий экспорториенти-
рованный бизнес почти не имеет прибыли, никем всерьез не воспринимается.
Ведь если посмотреть российский состав списка Форбса, где люди за не-
сколько лет стали миллиардерами, там больше половины из «плачущих от
высокого налогообложения» бизнесменов природоэксплуатирующего сектора
и ассоциированных с ними лиц из сферы бизнеса – банкиров и т.п. (чиновников
в этот список не включают по определению). И личное состояние некоторых
из них за один год – 2006-й или 2007-й возросло на миллиарды долларов США.
Впрочем как у некоторых из них и за годы финансового кризиса.*

Вот и пришли к промежуточному итогу. Начали с недовольства «бессовест-
ностью господствующей католической церкви», подразумевая бессовест-
ность распределения национальных богатств РФ, а потом свернули к налого-
вой системе. Можно подумать, что попадание в список Форбс ряда наших со-
граждан связано с бессовестной налоговой системой, а не с мошенничеством
и воровством. По правде говоря, «маргинальная» точка зрения («страну раз-
воровали») мне ближе. Но дело не только в этом, но и в деталях. Приведен-
ную цитату надо разбирать внимательно и подробно.

Первое, на что стоит обратить внимание, это необходимость денег на «ре-
формацию». Сразу ясно, что имеется в виду нечто масштабное, но точно не
реформация, которую никто не финансировал, как минимум, в ее начале. Да-
лее, идет предложение «не огульно снижать налоги, а, прежде всего, их так
перераспределить, введя при этом и некоторые новые налоги (на офшоры, на
роскошь, на оборот и т. д.) ...». Тут приходится делать новую остановку, хотя
предложение далеко не закончено. Перечислены три совершенно разных
налога. К чему приведет каждый из них в конкретных условиях России, не
знает ни один теоретик, включая ЛВН. Например, офшоры для современной
России – это, прежде всего, возможность обезопасить инвестиции, а уже по-
том – возможность снижения налогов. Отсюда следует, что «налог на офшо-
ры», т.е. какая-то конструкция, уменьшающая возможность ухода от налогов
через офшоры, на первый взгляд не будет иметь существенных негативных
последствий. Но дать внятный ответ может лишь научное исследование с
анализом практики и реальных мотивов бизнеса. Ничего не скажу о налоге на
роскошь, но налог «на оборот» можно вводить только вместо НДС. Об этом у
ЛВН ничего не сказано. Возможно, он думает, что читатель это должен и сам
знать. Так ли? Более того, НДС был придуман во Франции как своего рода
«тормоз», позволяющий избежать перегрева экономики. У нас в России нет
проблемы перегрева, скорее есть противоположная проблема. Добавление к

этому еще и второго «тормоза» – это избыточно и как-то очень круто. Как говорится, «Боливар не выдержит двоих».

Продолжим анализ все той же фразы, но опять не до ее конца.

и, что не менее важно, приняв действенные меры по собиранию всех налогов – и традиционных, и новых с тем, чтобы доходы бюджета в целом, да и сами налоги в среднем при этом в нужной степени несколько увеличились,

Хорошее пожелание. Однако именно собирание всех налогов – задача, которую налоговые органы пока не решили, а администрирование прогрессивного налога на доходы – самое деликатное и самое затратное, что есть во всей налоговой системе. А потому те, кто знаком с конкретикой, никогда не будут выступать за прогрессивное налогообложение доходов физических лиц, если им лично это не несет выгоды. Как раз в налоговых органах полно людей, для кого это может стать просто золотой жилой. Политики, выступая за прогрессивное налогообложение, собирают голоса, а теоретики могут об этом говорить лишь по незнанию и непониманию последствий. Но продолжаем.

... конечно, сделать систему и шкалу налогообложения нелинейной, прогрессивно возрастающей. Не предлагается, естественно, вместо 13% со всех брать 35%. Конечно нет.

Ответ уже дан выше. Однако, не стоило уделять столько внимания банальностям при отсутствии внимания реальным проблемам, в которых общество может захлебнуться или совсем отвернуться от власти. Не убеждает и приводимая ЛВН цитата из выступления Примакова.

До сих пор не пойму, почему мы принадлежим к тем немногим странам, у которых нет прогрессивного налогообложения. Разговоры о том, что отказ от плоского налога вызовет уход в тень большого числа крупных предпринимателей, несостоятельны²²...

Все правильно, но не по адресу. Крупные предприниматели – не та аудитория, они не платили прогрессивный налог, когда он был, и не будут платить, если он снова будет введен. Не о них надо говорить. Лично для меня цитата означает лишь то, что Примаков в этом деле понимал столь же мало, как и в моей основной тематике – экономике интеллектуальной собственности. Он знал, что интеллектуальная собственность – это важно, но не более. Как только дело доходило до деталей, он откровенно «плыл». В принципе, для деятеля такого ранга это простительно, но до известного предела. Не худо иметь грамотных советников, знающих не только теорию, но и реальное положение дел в каждой сфере экономики. На сегодняшний день это практически невозможно по ряду причин, в том числе, в силу деградации экспертного

²² Из выступления Е.М. Примакова на заседании «Меркурий-клуба 13 января 2012 года – «Российская газета», №6 (5679), 16.01.2012.

сообщества. Примерно то же было и в период правления Примакова. Самое большое его достоинство на этом посту – он меньше вмешивался там, где вмешиваться не надо.

Разумеется, предложение ЛВН об увеличении расходов бюджета, прежде всего, на науку и образование я могу только поддержать. Но деньги на это взять можно только при очень жестком и очень последовательном наступлении на интересы казнокрадов. И при этом на каждом шаге надо не упасть. По силам ли это нашей власти? А если «да», то какой ценой? Тут уместно напомнить об одном событии, а уж потом поговорить о цене вопроса.

На проходившем в декабре 2015 года Московском экономическом форуме произошла сенсация, породившая волну комментариев в интернете и отчасти в средствах массовой информации. Дмитрий Потапенко, занимающийся ритейлом и управляющий группой предприятий, выразил всю боль российского бизнеса в условиях санкций и вне санкций тоже²³. Далее прямая речь.

Когда идет речь о том, что нужно менять экономический курс, очень хочется задать вопрос: «Кому?».

Я хочу увидеть этого человека. Я 25 лет в российском бизнесе. И в целом, когда я общаюсь с государственными чиновниками — а волею судеб я вынужден с ними общаться — у них все хорошо, у них все отлично.

Замечательно, конечно, послушать очередной посыл куда-то вдаль. А после этого приезжает к тебе налоговый инспектор — и проверяет даже те компании, которые не подлежат проверке.

Напоминаю, если кто забыл: два года назад была такая ситуация, когда проверяли компании, не отработавшие даже три года, со следующей формулировкой: «Три миллиона в акт, полтора нам, и придумайте, что в акт писать». И это было массово.

Тут хочется вмешаться и представить, а что будет, если при таком состоянии налоговых органов появится возможность «играть» с налогообложением физических лиц, когда есть что взять. Человеку с головой и фантазией, но без розовых очков дальнейшее должно быть ясно. Увеличится поголовье, которое можно «стричь», возрастет численность налоговиков. Дальнейшие прогнозы за пределами экономики. Но вернемся к цитате.

Точно такая же ситуация с тем, когда идет разговор: предпринимателей не надо «закрывать» до суда.

Два года назад эту историю, что называется, по всем каналам просвистели — тогда было «закрето» три с половиной тысячи предпринимателей. Прошло два года — 6 100.

²³ «Диалог мясника с коровой»: бизнесмен разгромил чиновников на форуме в Москве

Это уже не о налоговиках, а о силовиках. Можно сказать, что бизнес сам виноват. Чаще всего закрывают кого-то по заказу конкурентов. Но ровно то же можно отнести к репрессиям сталинского периода, арестовывали в основном по доносам, а доносы писали, чтобы должность или жилплощадь освободить. Так москвичей «испортил квартирный вопрос». Но условия для этого создала тогдашняя власть. То же и сейчас. А потому вывод бизнесмена вполне ожидаем.

Чем меньше о нас заботятся, тем, похоже, мы больше на свободе. За последние три года с российского рынка ушли 56 различных крупных сетей. Я уж не говорю про количество закрытых заводов, в том числе иностранных.

Цитировать эту замечательную речь можно и дальше. А потому надо сказать несколько слов о том, кто есть Дмитрий Потапенко. Ему на тот момент 45 лет, он называет себя «москвичом в четвертом поколении, коих в Москве уже не осталось». Окончил МИРЭА (инженер конструктор-технолог), получил MBA в университете в Калифорнии, работал девять лет в Чехии, Бельгии, Болгарии и Китае, всего в бизнесе более 25 лет.

А вот что говорит в интервью²⁴ о налогах директор совхоза Павел Грудинин.

Экономика шатается, правительство уже не знает, с кого и за что сдирать деньги. Наше хозяйство на свои средства построило школу для муниципалитета. Мало того, что преподнесли хороший подарок городу, так еще и НДС из собственного бюджета должны заплатить!..

Как выясняется, в нашей налоговой системе есть ожидающие исправления недостатки и помимо плоской шкалы налогообложения. Но главное не это. Критическими являются два фактора. Первый из них назван выше, это действия налоговиков, разрушающие бизнес. А потому, чем проще будет налоговая система, тем меньше она будет отсасывать на себя, меньше будет возможностей для вымогательства. Второй фактор – доверие населения. Если сейчас ввести прогрессивную шкалу налогообложения, доверие населения к налоговой системе и тем, кто ее вводил, упадет еще ниже. А это опасно.

На этом фоне благое пожелание о действенных мерах по собираемости всех налогов выглядит не только наивно, но и провокационно. Повысить собираемость налогов, разумеется, можно. Вопрос в том, какие усилия для этого необходимо предпринять и кому. Какова цена вопроса?

Цена вопроса. Спасет ли Россию опричнина?

Как уже говорилось выше, на Московском экономическом форуме 2015 года прозвучали выступления, породившие скандал. На этом дело не кончилось, дальше были не менее откровенные интервью. В одном из них Павел Грудинин открыто призвал к публичному разгрому чиновников. Дословно.

²⁴ «Россию спасет лишь опричнина»: директор совхоза поддержал публичный разгром чиновников
<http://www.mk.ru/print/article/1349920/>

- Знаете, почему в 37-м году Сталин устроил массовые репрессии? В том числе и потому, что большевики, дорвавшись до власти, стали воровать в чудовищных масштабах. Чтобы это не афишировать, их обвиняли в шпионаже и саботаже.

Гипотеза, прямо скажем, любопытная и далеко не общепринятая. Однако в ней точно есть, как минимум, значительная доля правды. Если посмотреть на ситуацию с точки зрения, кому это выгодно, то очевидно, что и власть, и карательные органы были заинтересованы в том, чтобы раскрывать дела о вредительстве и шпионаже, а не о хищениях. Кроме того, есть конкретные примеры, когда поражения камуфлировались под победы, но «победителей» расстреливали за допущенные промахи. Что же предлагает Павел Грудинин?

Конечно, сегодня это не метод борьбы с коррупцией. И все же есть поучительный опыт, который можно позаимствовать в других странах: в Сингапуре или Гонконге. Там чиновники в свое время тоже любили поживиться за чужой счет. Что сделали власти?

*Добились неотвратимости наказания за экономические преступления. Ввели даже своеобразную **опричнину**, главная цель которой была не просто схватить с поличным, а установить всю цепочку, по которой передаются «серые» деньги.*

Есть опыт даже в СССР. К союзному министру заместителями назначались один товарищ из КГБ, а другой — из МВД. И что бы кто ни говорил, коррупция в советские времена была во многие разы меньше, система сама себя контролировала.

Вот такая вот экономика при победившем социализме. Если к этому добавить историю с конфликтом между КГБ и МВД (Андропов против Щелокова), то картина становится еще грустнее. Дискуссия о том, план или рынок, приобретает принципиально новые оттенки. А на велосипеде с социалистическим рулем и капиталистическими педалями становится страшно кататься. Руль и колеса в такой конструкции все время норовят съесть друг друга. Мы и не пошли по этому пути. Опять слово Грудинину.

А мы наивные как дети. Приходит новый губернатор — приводит свою команду, а что за команда, никто не знает. Покупаем по госзакупкам в 5-6 раз дороже и считаем, что чиновники просто ошиблись, не разобрались. У детей бизнес, у жены бизнес, а папа-чиновник чист, как стеклышко, не помогает и не продвигает своих домочадцев...

Государство в этом плане сильно теряет в авторитете, ежегодным призывам Президента бороться с коррупцией мало кто верит.

Надо заметить, что это было сказано в декабре 2015 года. Возможно, сейчас ситуация несколько изменилась, но точно не коренным образом. Интересно в этом фрагменте интервью практически все, в том числе, ссылка на Сталина, на опыт Сингапура и Гонконга, а также на советский опыт после Сталина.

Ссылка на Сталина – не случайность. В последнее время число таких ссылок растет, как и популярность Сталина среди населения. Можно сколько угодно

говорить о том, что это от неграмотности, от незнания истории и чудовищных преступлений, совершенных властью в тот период времени. Но коррупция имеет место здесь и сейчас, а горе репрессий там и тогда, следовательно, такие настроения будут нарастать.

Интересно и то, что гипотеза Павла Грудинина (назовем это так) хорошо вяжется с мистической версией Даниила Андреева о том, что Сталин был одной из проб на роль антихриста наряду с Гитлером и Нероном, а также многими не упомянутыми поименно мрачными личностями.

Каждая из инкарнаций этого существа была как бы очередной репетицией. В предпоследний раз он явился на исторической арене в том самом облике, который с гениальной метаисторической прозорливостью запечатлел Достоевский в своем «Великом инквизиторе».

Согласно версии Д. Андреева,²⁵ вождь входил в особое состояние хохха, когда темные силы подсказывали ему нечеловеческие решения.

Есть специальный термин: хохха. Он обозначает сатанинское восхищение, то есть тип таких экстатических состояний, когда человек вступает в общение с высокими демоническими силами не во сне, не в трансе, а при полной сознательности.

К тому же честного разговора о том времени и о Сталине еще не было и, вероятно, никогда не будет. Слишком острые возникают противоречия, обсуждать их без эмоций и срывов трудно. А потому лучше обратиться к чужим историям, причем смотреть на них с точки зрения биологии или геологии. Про геологию, разумеется, шутка, а про биологию не совсем.

Если смотреть на общество как на единый организм – человек, то различные функции в этом организме должны выполнять функционеры разного типа, как это происходит в муравейнике. Основные функционеры в муравейнике – это матка, трутни, рабочие муравьи и солдаты. Их функции определяются биологическими признаками. При избытке трутней их просто убивают, так как переучить в рабочие или солдаты невозможно. В человекнике биологические различия, если и присутствуют, то в стертom виде, их недостаток вполне компенсирует культура. В некоторых древних обществах человек рождался с четкой привязкой к тем функциям, которые ему придется выполнять, если удастся дожить до взрослости. Даже относительно недавно в Индии это определялось принадлежностью к определенной касте. В европейских обществах каст в явном виде, разумеется, нет. Но предрасположенность конкретных людей к той или иной деятельности заведомо есть, и она скорее биологическая, чем социальная, хотя тут можно спорить. Очевидно, что к разным видам деятельности приспособлены люди разных биологических ти-

²⁵ Даниил Андреев. Роза мира.

пов (склада ума, психики, силы, выносливости и т.п.). При разных обстоятельствах востребованными могут оказываться разные типы функционеров. А потом обстоятельства меняются.

На то, что происходит в этом случае, можно смотреть как на проблемы людей или как на проблемы человеенника в целом. В данном случае интересно посмотреть именно с точки зрения человеенника. Он должен приспособиться к изменившимся условиям, в том числе оптимизировать состав функционеров. И что тогда? Тогда у многих возникают проблемы. В этом смысле интересно посмотреть с точки зрения теории человеенников на события в КНР, известные как «культурная революция».

В журнале «Коммерсант Власть» в 2012 году опубликована любопытная статья²⁶ о роли подпольных радиостанций в организации сопротивлений «культурной революции». В ней есть интересные подробности.

Как бы то ни было, подпольные радиостанции сыграли немаловажную роль в том, что Мао Цзэдун не смог добиться полной победы с помощью "культурной революции". На местах уцелевшие кадровые работники создавали из рабочих отряды цзаофаней - бунтарей, которые вступали в схватки с хунвейбинами. В некоторых районах против распоясавшихся хунвейбинов выступала армия, порой применяя пулеметы и артиллерию.

Потом Мао Цзэдуну самому пришлось избавляться от хунвейбинов, отправляя их под охраной военных на перевоспитание в деревню. А вслед за тем с помощью возвращенных из ссылки кадровых работников бороться с военными. Но после его смерти в 1976 году "клика Мао" быстро утратила власть. И это, наверное, самый главный урок истории "культурной революции".

Странно здесь то, что автор считает затеянную Мао «культурную революцию» попыткой захватить власть. Власть у Мао была. Он хотел чего-то большего. А потому позволю себе предположить, что главный урок «культурной революции» совсем не там, где его видит автор статьи. На мой взгляд, Мао попытался изменить качество населения Китая, причем совсем не так, как это делали большевики в СССР, а нацисты в Германии. Мао захотел аккуратно подстричь все слои общества, вырезая недоброкачественные клетки. Не имея для этого инструментов, он импровизировал и конструировал их по ходу дела. Цена вопроса его, возможно, интересовала, но меркла перед грандиозностью замысла, который он довел до конца.

Принято различать 3 этапа, или 3 волны «культурной революции». Это деление достаточно условно, поскольку многие процессы, относимые к разным этапам, часто происходили параллельно. Но можно смотреть на китайское общество того времени, как на большой человеенник, не различая отдельных

²⁶ Е.Жирнов: Цзаофани против хунвейбинов. Как Мао поссорился с Хрущевым (история)// Журнал "Коммерсант Власть", №22 (976), 04.06.2012

лиц. Тогда первый этап – поощряемая властями деятельность хунвейбинов по разгрому чиновничества, сопровождаемая массой всяких безобразий типа избиения или убийства строгих учителей, уничтожения памятников культуры и просто грабежей. Группы хунвейбинов состояли в основном из учащихся, не желавших учиться. Разумеется, тут могут быть уточнения, если смотреть по подробностям, но в масштабе человеичников это так. Второй этап – борьба с зарвавшимися хунвейбинами, в том числе, с помощью цзаофаней, т.е. отрядов, состоящих преимущественно из рабочей молодежи. В ходе этой борьбы значительная часть молодежи, не желавшей учиться, было попросту перебита рабочей молодежью, не желавшей работать. Третий этап – применение армии и других силовых структур для наведения относительного порядка с массовым избиением хунвейбинов и цзаофаней.

А теперь можно задаться вопросом – стало ли в результате китайское общество более подготовленным к модернизации, которая проводилась под руководством Дэн Сяопина? На мой взгляд, ответ однозначно положительный. А какова цена вопроса? По разным данным получается, что погибло не менее миллиона человек, пострадали более 100 миллионов. Но и после всего этого ужаса чиновники продолжают попадаться на взятках, кражах и других безобразиях. Их расстреливают, а в самых крайних случаях сажают на бамбук, на место пойманных и казненных приходят новые искатели трудного счастья. И все же Китай развивается.

В общем, «наш паровоз вперед летит», точнее, летит их паровоз. Наш бронепоезд пока скорее стоит или медленно сползает, чем летит. У нас была военная экономика, в войну это помогло, в мирное время скорее мешало. Можно ли было перенаправить ее на мирный путь без очень больших, в том числе, человеческих потерь – большой вопрос. Ответа на него у меня нет. Нет ответа и в книге ЛВН, хотя он с этим может и не согласиться.

В целом книга очень интересна и информативна, местами чрезмерно оптимистична. С оценками автора в его критической части я полностью согласен, но совсем не разделяю его оптимизма по поводу эффективности предлагаемых им мер и возможности выхода России из затяжного кризиса без новых потрясений. Впрочем, на этот раз мир может рухнуть вместе с нами или даже независимо от нас, свидетельств тому много. Оптимизма это не очень добавляет, но все же есть шанс немного посмеяться в конце истории или увидеть во всем величии «закат звезды его кровавый»²⁷.

А.Н. Козырев, март 2017

²⁷ Окончание строки из стихотворения Ф.И. Тютчева «Цицерон».